

Денис Сергеевич ЗОЛОТУХИН¹

УДК 81-119

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕРМИНОВ
ФЕРДИНАНДА ДЕ СОССЮРА В РАБОТЕ
«COURS DE LINGUISTIQUE GÉNÉRALE»**

¹ аспирант кафедры романских языков им. В. Г. Гака,
Московский педагогический государственный университет
denzolutukhin@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу лексико-семантических особенностей репрезентации аутентичной терминосистемы Ф. де Соссюра во франкоязычном тексте канонического для современного языкознания произведения «Курс общей лингвистики».

Знаменитая книга «Курс общей лингвистики» (1916 г.), по заявлению ее издателей Ш. Балли и А. Сеше, содержит основные идеи Ф. де Соссюра и представляет конечный результат развития терминосистемы швейцарского лингвиста. Такое утверждение оспаривается специалистами по истории языкознания уже более 100 лет. В представленном исследовании данный объект впервые предлагается рассмотреть с чисто терминологической точки зрения: центральные термины «Курса общей лингвистики» (издание 1997 г. под ред. Т. де Мауро) подвергаются системно-генетическому, дефиниционному и компонентному анализам, позволяющим установить конкретные факты лексико-семантических трансформаций исходных аутентичных терминов, содержащихся в текстах Ф. де Соссюра: статьях, черновиках, научных докладах и др. периода 1872-1911 гг. Полученные данные свидетельствуют о том, что статичная терминосистема «Курса общей лингвистики» является формализованным вариантом подлинной динамичной соссюровской терминосистемы, подверженной изменениям ввиду сопутствующих субъективных и объективных лингвистических и экстралингвистических факторов.

Цитирование: Золотухин Д. С. Репрезентация аутентичных терминов Фердинанда де Соссюра в работе «Cours de linguistique générale» / Д. С. Золотухин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 4. С. 82-94.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-82-94

Ключевые слова

Фердинанд де Соссюр, Курс общей лингвистики, лингвистическая терминология, терминосистема, репрезентация.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-82-94

Введение

Общеизвестным представляется тот факт, что швейцарский лингвист Ф. де Соссюр не является автором текста «Cours de linguistique générale» («Курс общей лингвистики», далее «Курс...»), хотя его имя фигурирует на обложке любого издания канонической книги. В 1907-1911 гг. Ф. де Соссюр прочитал три серии лекций в Женевском университете. Именно на основе записей слушателей лекций в 1916 г. Ш. Балли и А. Сеше представили языковедческой публике «воссоздание» мысли учителя [4].

Сегодня *псевдоаутентичную терминосистему (далее ТС) «Курса...»* принято противопоставлять либо *полуаутентичной ТС*, представленной в *тетрадах слушателей женевских лекций*, либо *аутентичной ТС*, содержащейся в *публикациях, рукописях, черновиках, записях* самого Ф. де Соссюра [9]. В данной статье представлены результаты сравнительного анализа *аутентичной ТС* и *ТС «Курса...»*. Полуаутентичные тексты — записи учеников Ф. де Соссюра — не включены в анализируемый корпус: термины «Курса...» противопоставляются тем единицам, которые Ф. де Соссюр использовал в собственных текстах на протяжении всей научно-исследовательской деятельности (1872-1911 гг.), а не тем, которые были произнесены им и записаны его учениками во время лекций в 1907-1912 гг.

Характеризуя содержание «Курса...», С. Букэ говорит об «искаженном отражении» («reflet déformé») [5, с. 3-6] подлинной мысли Ф. де Соссюра. На искажение аутентичного метаязыка указывает и Л. Депенкер [6, с. 4]. Понятие искаженного отражения соотносится в философии науки с понятиями репрезентации и интерпретации. Л. А. Микешина, основываясь на теориях Р. Декарта и М. Хайдеггера, трактует описание действительности любым ученым как интерпретирующую репрезентацию сущего, т. е. формирование научной картины рассматриваемого явления [2, с. 102]. Однако в случае «Курса...» данное соотношение усложняется. *ТС Ф. де Соссюра (3)* представляет собой выражение в языке *научной теории (2)*, интерпретирующей и репрезентирующей *языковую действительность ((1)* на рис. 1):

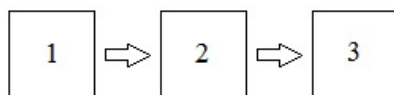

Рис. 1. Репрезентация языка в научной теории и ее выражение в ТС

Fig. 1. Language representation in the linguistic theory and its reflection in a set of terms

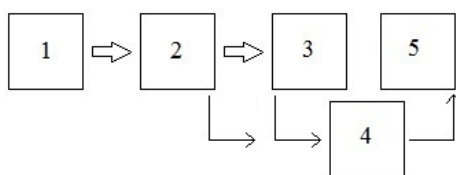

Рис. 2. Интерпретирующая репрезентация аутентичной ТС Ф. де Соссюра в «Курсе...»

Fig. 2. Interpretive representation of F. de Saussure's authentic set of terms in the « Cours...

Получается, что издатели «Курса...» деформируют такую линейную последовательность (рис. 2), интерпретируя уже не *действительность* (1), а ее *понятийную* (теорию, (2)) и *языковую* (ТС, (3)) *модели*. Представление аутентичной ТС Ф. де Соссюра через призму полуаутентичных материалов (4) в «Курсе...», следовательно, является *интерпретирующей репрезентацией исходной ТС* (5).

Отметим, что целью данного исследования не является критика содержания «Курса...». Такая работа уже проделана многими лингвистами, начиная с первых критических изданий «Курса...» (Р. Энглер, Р. Годель, Т. де Мауро и др.) и заканчивая последними публикациями соссюроведов (С. Букэ, Ф. Растье и др.). В данном исследовании укажем на структурно-семантические изменения при репрезентации аутентичной ТС в «Курсе...», а также на последствия таких изменений в теоретическом плане.

Основная часть

Аутентичные термины, образующие единую ТС¹ в текстах Ф. де Соссюра, в «Курсе...» претерпевают изменения на разных уровнях их организации. Формализованный характер ТС «Курса...» выражается в четком разграничении экспонентов терминов. Их семантическая структура также относительно систематизируется.

1. **Linguistique.** Аутентичный динамичный термин *linguistique générale* в тексте «Курса...» репрезентируется как два статичных термина: *linguistique* и *linguistique générale*. Термин *linguistique* выражает понятие семиологической науки, изучающей жизнь идиомы («*vie d'un idiome*») [11, с. 105] с разных аспектов. Смежный термин *linguistique générale* подразумевает общую лингвистику, изучающую язык с синхронической или диахронической точек зрения при абстрагировании от конкретного материала, анализируемого лингвистикой, и его обобщении.

2. **Sémiologie.** Систематизации подвержена и структура термина, выражающего понятие семиологии. Во-первых, отсутствует дублетность на уровне экспонента (в рукописях *signologie* дублирует *sémiologie* [10]). Во-вторых, элиминируется многозначность термина: *sémiologie* рассматривается только как наука без метонимического указания на семиологию как объект.

¹ Об особенностях формирования аутентичной ТС, принятой за исходную модель в данной работе, см. [1].

3. **Morphologie.** Семантическая структура термина *morphologie* в «Курсе...» сужается. Как указывалось выше, лингвистика в «Курсе...» и в рукописях подразделяется на синхроническую и диахроническую области. В рукописях синхроническому принадлежит морфология, а диахроническому — фонетика. В «Курсе...» к синхронической лингвистике относится грамматика — *grammaire*. При этом значение термина *grammaire* оказывается шире: сосюрговская грамматика включает в себя морфологию, синтаксис и лексикологию. Морфология, следовательно, репрезентируется уже не как отдельная наука, а как часть грамматики [11, с. 185-187].

4. **Phonétique.** Если морфология является частью грамматики (синхронической лингвистики), то фонетика представляет собой самостоятельную диахроническую лингвистическую науку и изучает эволюцию звуков [11, с. 56].

5. **Phonologie.** Значение термина *phonologie* в «Курсе...» практически идентично значению исходного термина в рукописях. Однако различие зафиксировано на уровне архисемы. Если в рукописях фонология трактуется как смежная с лингвистикой наука, то в «Курсе...» она предстает как смежная дисциплина или учение («*discipline (étude)*») [11, с. 56].

6. **Méthode anachronique.** Варьирующийся термин *point de vue (moyen, méthode, analyse, étude, distinction) anachronique (rétrospectif/ve, didactique, étymologique)* приобретает более стабильный экспонент в «Курсе...». Издатели используют варьирующееся словосочетание *analyse (méthode) anachronique (rétrospectif)* и один дублет — *rétrospection*. В качестве объекта анахронического исследования выделяются уже не состояния, а диахронические единицы («*unité diachronique*») [11, с. 292]. Задачей анахронии становится не просто проекция одного состояния на другое, а их реконструкция, сравнение, а также поиск исходной формы путем «восхождения» по оси времени: «*reconstruction*», «*comparaison*», «*rechercher quelle est la forme la plus ancienne*», «*remonter le temps*» [11, с. 291-292].

7. **Méthode historique.** Изменения затрагивают и термин *point de vue historique*, или *morphologie historique*, который в тексте «Курса...» выявлен в форме *méthode (analyse) historique (prospectif)*. Уточняются задачи исторического метода: следование по оси времени, анализ документов и проекция разных состояний языка на один план («*suivre le temps*», «*contrôler les documents*», «*projeter sur un plan unique*») [11].

8. **Méthode diachronique.** Аутентичный варьирующийся ряд *point de vue (aspect, étude, méthode, analyse, distinction) diachronique (phonétique, métachronique, point de vue des éléments isolés)* репрезентируется в «Курсе...» с помощью менее варьирующегося словосочетания *point de vue (méthode, aspect) diachronique (évolutif/ve)*, а также дублетов *diachronie, diachronique (n. m.)*.

9. **Méthode synchronique.** Синхрония, обозначаемая в рукописях с помощью варьирующегося словосочетания *point de vue (aspect, étude, méthode, analyse, distinction) synoptique (synchronique, statique, instantané, morphologique, grammatical, sémiologique, volonté antihistorique, des éléments combinés, épichronique)*,

в «Курсе...» выражена термином под экспонентами *point de vue (méthode, aspect) statique (synchronique), synchronie, synchronique (n. m.)*. Кроме того, в «Курсе...» всеобщая природа синхронического подхода уточняется с помощью семы /*général*/ [11, с. 131].

10. **Aspect panchronique.** В «Курсе...» в отдельный термин оформляется словосочетание *point de vue (observation, aspect) panchronique*, которое присутствует в рукописях в виде словосочетания *clef panchronique* и наречия *panchroniquement* без указания на семантическую структуру данных единиц. В «Курсе...» панхрония рассматривается как изучение звуков в самих себе, т. е. вне времени: «*observation (aspect)*», «*sons du mot pris en eux-mêmes*» [11, с. 135].

11. **Objet diachronique.** Аутентичное варьирующееся словосочетание *sphère (domaine, loi, axe, objet, cas) diachronique (phonétique, des éléments isolés, historique, métachronique)* и его дублиеты *motus, axe des successivités*, используемые для выражения понятия диахронии как объекта, в тексте «Курса...» репрезентируются с помощью более однородного словосочетания *sphère (série, loi, axe) diachronique (évolutif/ve)*, а также дублиета *diachronie* с вариантом *diachronique (n. m.)*.

12. **Objet synchronique.** Варьирующийся экспонент *sphère (domaine, loi, axe, objet, cas) synchronique (synoptique, instantané, morphologique, grammatical, sémiologique, volonté antihistorique, des éléments combinés, idiosynchronique, grammatical, épichronique), status, idiosynchronie, synchronisme, axe des contemporanéités*, отсылающий к синхронии как объекту, в «Курсе...» заменяется на *sphère (série, loi, axe) synchronique (statique), synchronie, synchronique (n. m.)*.

Отметим, что известные экспоненты *synchronie* и *diachronie* не выявлены в рукописях Ф. де Соссюра [1]. В такой форме термины обнаруживаются лишь в записях лекций, из которых они и были перенесены в «Курсе...». При этом, с ономазиологической точки зрения, речь идет о четырех взаимосвязанных понятиях: синхронии как методе (9) и как объекте (12); диахронии как методе (8) и как объекте (11). Очевидное (благодаря варьирующимся экспонентам) разграничение становится размытым при сведении четырех терминов к двум: *synchronie* и *diachronie* не имеют внешнего родового компонента, они не уточняют, имеется ли в виду метод или объект исследования и, следовательно, включают по два значения (выражают два понятия), связанных метонимией (метод-объект). **Субъективным фактором**, обусловившим полисемию терминов *synchronie* и *diachronie* в тексте «Курса...», послужила *формализация ТС*. Термины *synchronie* и *diachronie* более «удобны» в употреблении, чем варьирующиеся словосочетания.

Однако в «Курсе...» также сохраняются и сложные термины (*méthode synchronique, point de vue diachronique* и т. д.). **Объективным фактором**, обусловившим сосуществование в «Курсе...» варьирующихся и устойчивых экспонентов, является *недискретность описываемого объекта*, создающая трудность в определении его границ. Предполагаемый автор «Курса...» становится заложником собственной теории об отсутствии лингвистического объекта без заранее определенной точки зрения. Сохранение в тексте «Курса...» исходных терминологических сочетаний с внешними видовыми компонентами (*méthode, point de*

vue... / objet, sphère...) следует рассматривать как один из способов разрешения противоречия, при котором метод «сливается» со своим объектом.

13. **Langage.** Термин *langage*, продолжая обозначать общий языковой феномен («*phénomène total*» [11, с. 112]), включающий речь и язык, по аналогии с содержанием ранних рукописей наделяется многозначностью: это одновременно способность (1), реализация способности (2), система (3), институт (4). Поэтому разграничение между *langage* (общий феномен) и *langue* (система, институт, инструмент), предложенное в поздних текстах Ф. де Соссюра, вновь оказывается размытым в «Курсе...».

14. **Idiome.** В «Курсе...» отсутствует архисема, которая указывала бы на сущность идиомы как конкретного языка. При этом полностью репрезентируется дублетность на уровне экспонента (*langue* дублирует *idiome*).

15. **Langue.** В тексте «Курса...» термин *langue* совпадает по своей семантике с исходным аутентичным термином: язык рассматривается как система (1), инструмент (2), институт (3) [11, с. 26-33]. Однако на основе тетрадей учеников в семантическую структуру термина добавляется еще одно значение: механизм (4) [11, с. 124]. Отметим также, что в «Курсе...» система языка оказывается лишенной исторического или диахронического аспектов, в то время как в рукописях выявляются семы, указывающие на эволюционный характер языка. В «Курсе...» диахроническое трактуется скорее как та часть языка, которая должна уступить место другому объекту исследования — семиологическому и синхроническому.

16. **Parole effective.** 17. **Parole potentielle.** Эффективная речь в аутентичной ТС противопоставлялась потенциальной речи. В «Курсе...» *parole potentielle* (с дублетом *parallélie*) преобразуется в ряд дублетов: *série mnémonique virtuelle* (*série associative, famille associative, groupement associatif*).

Аутентичный термин *parole effective* (с дублетом *syntagme*) распадается на два варьирующихся термина: *syntagme* (*groupement syntagmatique*), выражающий понятие последовательного сочетания элементов [11, с. 171], и *chaîne parlée* (*chaîne de la parole, chaîne acoustique, chaîne phonique, discours, tranche de sonorité, suite de sons, tranche phonique, tranche acoustique, série effective*), обозначающий некую цепь слогов («*syllabes*» [11, с. 26]), значимых элементов («*éléments significatifs*» [11, с. 153]) и синтагм («*syntagmes*» [11, с. 170]).

Элиминация терминов *parole effective* и *parole potentielle* отразилась на упрощении понятия языкового феномена (*langage*) по Ф. де Соссюру. В аутентичных текстах наблюдается прямая взаимосвязь между языком, потенциальной и эффективной речью (процесс перехода элементов из одной категории в другую), в то время как в «Курсе...» *langage* рассматривается как простой синтез языка и речи.

18. **Parole.** Речь как сочетание элементов или их строй в исходной ТС начинает описываться как реализация языка или акт («*exécution (acte)*» [11, с. 27-30]). При этом сохраняется структура речи. Речь включает активную и пассивную стороны, внешнюю и внутреннюю, что соотносится с разграничением на эффективную и потенциальную речь в рукописях.

19. **Intercourse**. 20. **Clocher**. Термины, используемые для описания движущих сил развития языка, по отношению к текстам рукописей варьируются на уровне экспонентов. Так, аутентичный экспонент *force de l'intercourse* в «Курсе...» приобретает форму *force d'intercourse*. Экспонент термина *force du clocher* заменяется на *esprit de clocher*.

21. **Signe**. Если в рукописях знак рассматривался как единица, подверженная изменениям (сема /*modifiable*/), то в «Курсе...» знак неизменяем (сема /*immutable*/) [11, с. 105]. Данное противоречие может быть вызвано наложением разных точек зрения. Знак представляет собой *полиаспектный объект* и может описываться по-разному. С позиций синхронии знак остается неизменным, но в то же время он является результатом эволюции языка.

Кроме того, сема /*abstrait*/, выявляемая в рукописях, в «Курсе...» заменяется на /*concret (tangible)*/ [11, с. 144]. Знак, который рассматривался как чистый факт сознания, начинает описываться как нечто осязаемое и конкретное. Однако если обратиться к сосюрским значениям абстрактного, выявленным Р. Энглера [7], то речь идет не об элиминации, а об уточнении. Действительно, знак является абстрактным, т. е. существует только в мозгу говорящего и представляет собой результат абстрагирования от конкретных единиц речи. Но для лингвиста и, соответственно, говорящего знак — это вполне конкретный и реальный объект, противопоставленный абстрактному как искусственному построению (например, в дидактике).

Отметим также, что в аутентичных текстах Ф. де Соссюра значение термина **signe** наделено семой /*negatif*/: знак является негативным по своей природе и существует только в виде ассоциации при дифференциации от других термов системы. В тексте «Курса...» в значении термина **signe** выделяется сема /*positif*/ [11, с. 166], позволяющая рассматривать знак как позитивную единицу, образованную в результате соединения негативных элементов: означаемого и означающего. Такое противопоставление рукописей и «Курса...» проливает свет на взаимосвязь лингвистической теории Ф. де Соссюра и структурализма. Так, структурализм является логическим продолжением научной концепции Ф. де Соссюра в том случае, если представители данного течения берут за точку отсчета «Курс...», поскольку представление языка в виде структуры с упорядоченными элементами безусловно накладывается на положение «Курса...» о знаках как позитивных сущностях, выстраиваемых в систему. Аутентичный Ф. де Соссюр отрицает существование системы языка в таком виде.

22. **Figure vocale**. Знак как ментальная сущность противопоставляется материальной единице языка — голосовой фигуре. Такое противопоставление характерно для аутентичных работ Ф. де Соссюра. Однако в «Курсе...» экспоненты *figure vocale*, *sôte*, *apôsète* не встречаются. Материальное в «Курсе...» раскрывается с помощью термина под экспонентом *son (n. m.)* с дублетом *suite de sons*. Значение термина полностью репрезентируется в том виде, в котором оно представлено в рукописях.

23. **Signifiant.** План выражения знака в рукописях обозначается различными дублетами: *forme, signe, symbole, image vocale, aposème, sôme, image acoustique, signifiant*. В «Курсе...» в структуре данного термина отсутствуют экспоненты *forme, aposème, sôme*, но при этом добавляются новые формы: *impression acoustique, image verbale, signe acoustique*.

24. **Signifié.** В рукописях Ф. де Соссюра означаемое выражается с помощью дублетов *idée, valeur, emploi, fonction, sens, être, chose spirituelle, contenu, signification, contre-sôme, anti(-)sôme, parasôme, signifié*. В «Курсе...» количество дублетов сокращается до пяти: *idée, concept, sens, signifié (n. m.), pensée (n. f.)*. На отсутствие экспонента *concept* в рукописях Ф. де Соссюра обращает внимание Л. Депекер, который объясняет такое расхождение между аутентичными текстами и «Курсом...» следующим образом. Согласно исследователю, единицы *signifié* и *concept* следует обозначить как два разных термина, выражающих отдельные понятия. Заслуга Ф. де Соссюра заключается в отказе от аристотелевского рассмотрения понятия (концепта): лингвист отграничил чисто лингвистический объект исследования (означаемое и означающее, знак) от философского (а также психологического) объекта — концепта [7, с. 30-31]. В «Курсе...» такое разграничение не раскрывается: *concept* рассматривается как дублет *signifié*.

25. **Signification.** Если в аутентичной ТС *signification* рассматривалось как диахронический дублет термина *signifié*, то в «Курсе...» значение является элементом плана содержания [11, с. 158]. Значение рассматривается как взаимосвязь означаемого и означающего [11, с. 160]. Элементом значения является значимость («*valeur*») [11, с. 158].

26. **Valeur.** В аутентичной ТС значимость рассматривается как взаимосвязь разных термов системы (знаков, означаемых и означающих). Однако в «Курсе...» уточняются внешние связи *valeur*: она выступает как элемент значения [11, с. 158]. Следовательно, вновь наблюдается смещение от точки зрения на язык как негативную систему в рукописях к рассмотрению языка как совокупности позитивных элементов в «Курсе...».

27. **Terme.** Элементы языка, наделенные ценностью, становятся терминами языковой системы. В «Курсе...» термин *terme* наделяется архисемой */membre/* [11, с. 156].

28. **Mot.** При репрезентации термина *mot* элиминируется одно из его значений: слово больше не рассматривается как чисто физическая сторона знака. Слово предстает как единство элементов, оно включает в себя внутренние и внешние компоненты [11, с. 98].

29. **Arbitraire.** Произвольность — это характер (принцип построения, закон бытия) знака («*caractère (principe, loi)*» [11, с. 100-103]), т. е. его неотвратимая внутренняя связь между означающим и означаемым («*du signe*», «*du lien de l'idée et du son*» [11, с. 100, 157]). Аутентичные гиперо-гипонимические связи термина *arbitraire* сохраняются: выявлены термины *arbitraire absolu* и *arbitraire relatif* [11, с. 180] с идентичными по отношению к рукописям значениями.

30. **Linéaire.** Линейный характер означаемого, который в последних рукописях Ф. де Соссюра рассматривается как пространственно-временной принцип, репрезентируется в «Курсе...» с помощью аутентичного термина *linéaire* (*adj.*) с указанием на временной признак означаемого («*dans le temps*» [11, с. 103]).

Особую группу терминов образуют единицы, значения которых раскрываются в аутентичных работах Ф. де Соссюра, но которые либо используются в «Курсе...» лишь для определения или объяснения смежных понятий, либо не фигурируют вообще.

31. **Quaternion final.** 32. **Zéro.** 33. **Elément.** Термин *quaternion final* не обнаруживается в «Курсе...». Термины *zéro* и *élément* фигурируют лишь в рамках трактовки других терминов.

34. **Entité abstraite.** 35. **Entité concrète.** Аутентичный термин *fait* (*entité, unité abstrait(e)*) встречается в «Курсе...» под экспонентом *élément* (*entité, unité abstrait(e)*) [11, с. 134, 151]. Также в «Курсе...» выявляется и его антоним — *fait* (*élément, entité, unité concret(ète)*) [11, с. 77, 134, 147], соотносящийся с термином *unité du même corps concret* (*entité concrète, fait concret*), выделенным в аутентичных работах.

На первый взгляд, пару *élément* (*entité, unité abstrait(e)*) — *fait* (*élément, entité, unité concret(ète)*) в «Курсе...» следовало бы рассматривать как репрезентацию аутентичной пары *fait* (*entité, unité abstrait(e)*) — *unité du même corps concret* (*entité concrète, fait concret*). Однако это соответствие нарушается, если учитывать большую многозначность прилагательного *abstrait* в рамках ЛТС Ф. де Соссюра. В рукописях и в «Курсе...» абстрактные единицы являются результатом абстрагирования от конкретных единиц речи посредством установления их системных отношений. При этом конкретные единицы могут рассматриваться и как элементы языка (знаки), противопоставленные абстрактным (отвлеченным от самой языковой сути) построениям грамматиков.

36. **Identité linguistique.** 37. **Identité étymologique.** Аутентичный термин *identité linguistique*, выражающий понятие лингвистического тождества, соотносится с единицами *identité synchronique*, *identité absolue*, выявленными в «Курсе...». Этимологическое тождество, обозначенное термином *identité étymologique* в рукописях, дублирует словосочетание *identité diachronique*. Такая дублетность может рассматриваться только как возможная, т. к. в «Курсе...» *identité synchronique*, *identité absolue* и *identité diachronique* употребляются лишь в экспликационных и окказиональных контекстах: их значения в полном объеме не раскрываются.

Отсутствие в «Курсе...» достаточного количества идентификаторов в рамках указанных терминов (31-37, а также 16 и 17) объясняется обстоятельствами, в которых разрабатывалась ТС. Основной набор сем значений обнаруживается в одной из первых рукописей Ф. де Соссюра («*De l'essence double du langage*», 1891 г.) — задолго до прочтения курса по общей лингвистике в Женевском университете. Издатели «Курса...» не располагали данными материалами.

Заключение

В содержательном плане при репрезентации аутентичной ТС в «Курсе...» осуществляется переход от негативной (соссюровской) трактовки знака (*signe*) к смешению с позитивной (структуралистской) трактовкой. Наблюдается отказ от соссюровского разграничения понятийного и языкового и соответствующее неправомерное смешение концепта (*concept*) и означаемого (*signifié*). Феномен языка (*langage*) в «Курсе...» не предстает как сложный механизм *langue — parole potentielle — parole effective*, а лишь как сумма двух частей (*langue + parole*).

Обобщение результатов проведенного исследования позволяет говорить о том, что на выявленные изменения при репрезентации терминов в тексте «Курса...» влияют сразу несколько субъективно-объективных факторов: **особенности объекта лингвистики** (полиаспектность и недискретность); **формализация аутентичной ТС**; **отсутствие в распоряжении издателей отдельных рукописей и использование записей учеников как основы «Курса...»**. Текст Ш. Балли и А. Сеше, представляющий фундаментальную работу для лингвистики всего последнего столетия, содержит формализованную ТС, исключаящую синхроническое богатство и диахроническую вариативность терминов аутентичных текстов Ф. де Соссюра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотухин Д. С. Формирование аутентичной терминосистемы Фердинанда де Соссюра / Д. С. Золотухин // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. № 1. С. 5-13.
2. Микешина Л. А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л. А. Микешина. М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. 464 с.
3. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
4. Bouquet S. Après un siècle, les manuscrits de Saussure reviennent bouleverser la linguistique / S. Bouquet. Texto! juin 2005.
URL: http://www.revue-texto.net/Saussure/Sur_Saussure/Bouquet_Apres.html
(дата обращения: 05.03.2016).
5. Bouquet S. Introduction à la lecture de Saussure / S. Bouquet. Paris: Payot, Bibliothèque scientifique, 1997. 396 p.
6. Depecker L. Les manuscrits de Saussure: une révolution philologique / L. Depecker // Langage. Revue trimestrielle № 185 'L'apport des manuscrits de Ferdinand de Saussure'. Par Depecker, L. Paris: Larousse, 2012. Pp. 3-7.
7. Depecker L. Entre signe et concept. Eléments de terminologie générale / L. Depecker. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle, 2002. 200 p.
8. Engler R. Premiers spécimens d'un index des matières au CLG/E / R. Engler // Cahiers Ferdinand de Saussure. 31/1977. Pp. 89-99.

9. Kyheng R. Principes méthodologiques de constitution et d'exploitation de corpus Saussurien / R. Kyheng. URL: <http://www.revue-texto.net/> (дата обращения: 01.03.2012).
10. Saussure F. de. Écrits de linguistique générale. Etablis et édités par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil / F. de Saussure. Paris: Editions Gallimard, 2002. 348 p.
11. Saussure, F. de. Cours de linguistique generale / F. de Saussure // Publ. par Ch. Bally et A. Sechehaye avec la collaboration de A. Riedlinger. Ed. critique prep. par Tullio de Mauro. Paris, 1997. 520 p.

Denis S. ZOLOTUKHIN¹

**REPRESENTATION OF FERDINAND DE SAUSSURE'S
AUTHENTIC TERMS IN THE WORK
« COURSE DE LINGUISTIQUE GÉNÉRALE »**

¹ Postgraduate Student, Department of Romance Languages
named after V. G. Gak, Moscow State Pedagogical University
denzolutukhin@gmail.com

Abstract

This article analyzes the lexical-semantic features of the representation of F. de Saussure's authentic terminology in the French text of "Course in General Linguistics" — a canonical linguistic masterpiece of the 20th century.

The famous book "Course in General Linguistics" (1916), according to its publishers Ch. Bally and A. Sechehaye, contains F. de Saussure's basic ideas and represents the final development result of the Swiss linguist's terminological system. Specialists in history of linguistics have disputed this statement for more than 100 years, though. Thus, the given study the first time considers this object from a purely terminological point of view. The central terms of the "Course in General Linguistics" (1997, edited by T. de Mauro) are subject to genetic, definitional and componential analyses demonstrating the concrete lexical-semantic transformations of the original authentic terms contained in F. de Saussure's texts: articles, drafts, scientific reports and other works of 1872-1911. The obtained data indicate that the static terminology of the "Course in General Linguistics" is a formalized version of the original dynamic F. de Saussure's terminological system that was deformed due to subjective and objective linguistic and extralinguistic factors.

Keywords

Ferdinand de Saussure, Course in General Linguistics, linguistic terminology, terminological system, representation.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-82-94

Citation: Zolotukhin D. S. 2017. "Representation of Ferdinand de Saussure's Authentic Terms in the Work « Course de linguistique générale »". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 4, pp. 82-94.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-4-82-94

REFERENCES

1. Zolotuhin D. S. 2017. "Formirovanie autentichnoy terminosistemy Ferdinanda de Sossyura" [Formation of Ferdinand de Saussure's Authentic Terminological System]. Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: filologiya, pedagogika, psihologiya, no 1, pp. 5-13.
2. Mikeshina L. A. 2005. *Filosofiya nauki: Sovremennaya epistemologiya. Nauchnoe znanie v dinamike kul'tury. Metodologiya nauchnogo issledovaniya* [Philosophy of Science: Modern Epistemology. Scientific Knowledge in Cultural Dynamics. Methodology of Scientific Research]. Moscow: Progress-Traditsiya: MPSI: Flinta.
3. Stepin V. S. 2006. *Filosofiya nauki. Obshhie problemy* [Philosophy of Science. Common Issues]. Moscow: Gardariki.
4. Bouquet S. 2005. « Après un siècle, les manuscrits de Saussure reviennent bouleverser la linguistique ». *Texto!*, Juin. Accessed on 5 March 2016. http://www.revue-texto.net/Saussure/Sur_Saussure/Bouquet_Apres.html.
5. Bouquet S. 1997. *Introduction à la lecture de Saussure*. Paris: Payot, Bibliothèque scientifique.
6. Depecker L. 2012. « Les manuscrits de Saussure: une révolution philologique ». *Langage. Revue trimestrielle* no 185 'L'apport des manuscrits de Ferdinand de Saussure', pp. 3-7. Paris: Larousse.
7. Depecker L. 2002. *Entre signe et concept. Eléments de terminologie générale*. Paris: Presses Sorbonne Nouvelle.
8. Engler R. 1977. « Premiers spécimens d'un index des matières au CLG/E ». *Cahiers Ferdinand de Saussure*, no 31, pp. 89-99.
9. Kyheng R. « Principes méthodologiques de constitution et d'exploitation de corpus Saussurien ». Accessed on 1 March 2012. <http://www.revue-texto.net/>
10. Saussure F. de. 2002. *Écrits de linguistique générale*. Etablis et édités par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil. Paris: Editions Gallimard.
11. Saussure F. de. 1997. *Cours de linguistique generale* / Publ. par Ch. Bally et A. Sechehaye avec la collaboration de A. Riedlinger. Ed. critique prep. par Tullio de Mauro. Paris.